

— Нет, Ачуань, давай немного позже, хорошо?

Лу Сяо и сам был в восторге от инициативы Цзян Чуаня, но сейчас действительно было не время.

Цзян Чуань на мгновение растерялся. Не хочешь — так и скажи. Что значит «немного позже»?

Этот у блюдок Лу Сяо впервые его отверг. Раньше стоило Цзян Чуаню проявить хоть немного инициативы, как тот превращался в голодного волка.

А сегодня никакой реакции. Неужели уже насытился им?

От этой мысли стало неприятно. Цзян Чуань нахмурился и слез с Лу Сяо.

— Ладно. Не хочешь — не надо.

И тихо добавил:

— Только попробуй потом вообще попросить.

Слух у Лу Сяо был превосходный. Он всё услышал и понял: план нужно осуществлять немедленно, иначе Цзян Чуань действительно разозлится.

Он крепко взял его за руку и поднял с кровати:

— Ачуань, пойдём со мной.

Заметив загадочный вид, Цзян Чуань заинтересовался:

— Куда?

Лу Сяо не ответил. Он провёл его через гостиную к комнате напротив.

Перед тем как взяться за ручку, снял галстук и завязал Цзян Чуаню глаза.

Тот хотел отказаться, но Лу Сяо настоял. Аромат парфюма с ткани коснулся носа, и мир погрузился во тьму.

Цзян Чуань невольно сильнее сжал его ладонь. За дверью наверняка скрывался очередной

сюрприз.

Но что ещё можно подарить? Всё любимое он уже увидел.

Послышался поворот замка. Лу Сяо провёл его примерно пять шагов и остановился.

Цзян Чуань напряг слух, но ничего не различил. Зато чувствовал запах цветов и ещё какой-то приятный аромат.

Вдруг раздался тихий треск.

Свечи?

Лу Сяо обошёл его, обнял со спины, поцеловал в затылок и прошептал у самого уха:

— Ачуань, можешь снять галстук.

Узел был слабым, и Цзян Чуань легко стянул повязку.

В тот же момент в комнате заиграла музыка:

«Почему в огромном мире встретились мы?

Неужели это судьба, неужели так предначертано?

Ты живёшь глубоко в моей памяти, в моих снах, в моём сердце, в моей песне...»

С первой же строки внутри стало жарко.

Большой свет не горел, но комнату освещали свечи и гирлянды. Повсюду стояли знакомые белые розы, между ними парили белые и розовые шары.

А в центре сияла английская надпись: MARRY ME.

Когда Цзян Чуань перевёл слова, мысли на мгновение исчезли.

Лу Сяо собирается...

Он сглотнул и нервно обернулся:

— Лу Сяо, это ты приготовил?

— Да. Для тебя. Красиво?

Лу Сяо смотрел прямо и горячо. Сердце Цзян Чуаня ускорилося, и он ошеломлённо кивнул.

Сначала хотелось спросить, не перепутал ли Лу Сяо значение английских слов и не устроил ли случайное недоразумение. Но тот, разумеется, знал английский.

Значит, это предложение?

Словно подтверждая догадку, Лу Сяо повернул его лицом к себе.

— Ачуань, как поётся в твоей любимой песне: почему в огромном мире встретились именно мы? Я уверен, что это судьба. Иначе как получилось, что я встретил тебя в обеих жизнях?

— Знаешь, что делает меня счастливее всего каждый день? Я открываю глаза утром и сразу вижу тебя.

— Когда я очнулся в институте, то поклялся: больше никогда не заставлю тебя бояться и волноваться за меня, никогда больше не оставлю одного.

— Я хочу, чтобы ты каждый день был счастлив. Всё остальное могу вынести сам.

— Раньше я не верил, что чувства способны меня сломить. Но я проиграл — проиграл тебе полностью.

— Теперь я не могу без тебя. Хочу всегда быть рядом и хочу, чтобы ты тоже оставался со мной.

— Поэтому прошу: проведи эту жизнь рядом со мной.

— Я знаю, что порой слишком тороплив, люблю вести себя по-дурацки, но надеюсь, что в твоих глазах я человек, которому можно доверить всю жизнь.

— Я всегда буду защищать тебя, поддерживать и беречь.

В наступившей тишине Лу Сяо опустился на одно колено и открыл коробочку с кольцом и синим камнем.

— Ачуань, станешь моим партнёром на всю жизнь?

— Выходи за меня. Или возьми меня в мужья — мне всё равно!

Глаза Цзян Чуаня наполнились горячими слезами, но последняя фраза заставила рассмеяться. Несколько капель всё-таки скатились по щекам.

Значит, это действительно предложение.

Цзян Чуань не считал себя плаксой, но песня, цветы, этот человек и его искренние слова полностью растопили сердце.

Он тоже никогда не думал, что сможет так сильно полюбить. Однако с появлением Лу Сяо погрузился всё глубже и уже давно не мог выбраться.

Партнёром на всю жизнь? Разумеется. Он сам этого хотел.

Приведя чувства в порядок, Цзян Чуань вскинул бровь:

— Спроси ещё раз.

Лу Сяо замер, затем сразу понял и громко произнёс:

— Ачуань, выходи за меня и стань моим партнёром на всю жизнь!

Цзян Чуань улыбнулся и протянул руку:

— Хорошо. Я согласен!

Для Лу Сяо словно прогремел праздничный салют. Его глаза мгновенно наполнились восторгом. Сдерживая желание вскочить и закричать, он вынул кольцо и торопливо надел на безымянный палец, будто боялся, что жених сбежит.

Потом крепко поцеловал тыльную сторону ладони, вскочил, обнял Цзян Чуаня и снова и снова называл женой.

Цзян Чуань тоже едва сдерживал радость.

— А твоё кольцо? Я надену.

Лу Сяо выпустил его, достал из кармана похожее кольцо, только с чёрным камнем.

— Я сделал их ночью. Тебе достался синий камень, потому что теперь у меня синие глаза. А я ношу чёрный, потому что...

— Мои глаза чёрные.

— Верно! Ачуань такой умный!

Цзян Чуань улыбнулся, торжественно надел кольцо Лу Сяо и посмотрел ему в глаза:

— Я тоже всегда буду защищать тебя, поддерживать и беречь.

В груди Лу Сяо стало горячо. Он не выдержал и поцеловал его.

— Ачуань, теперь можно? Я хочу тебя.

— Ты упустил шанс. Теперь сам добивайся.

Лу Сяо взвалил его на плечо и направился в новую спальню:

— Без проблем. Сегодня проверим, хороша ли новая двухметровая кровать!

Практика показала: кровать была превосходной.

Настолько, что утром Цзян Чуань снова не смог подняться и ждал, пока Лу Сяо принесёт Маленькую Розу.

Вспомнив, что прошлой ночью сам отчасти спровоцировал его безумие, он уже не мог слишком сердиться.

После лечения Лу Сяо помог ему почистить зубы, умыться и одеться, даже кашу собирался остужать и кормить с ложки.

Цзян Чуань отшлёпнул его руку и забрал ложку. Почему после одной ночи тот решил, будто он стал беспомощным?

Лу Сяо заискивающе улыбнулся и сияющими глазами позвал:

— Жена~

Цзян Чуань едва не подавился. В постели это ещё можно терпеть, но днём звучало ужасно неловко.

— При посторонних так меня не называй.

— Понял. «Жена», «муж», «сокровище», «сердце моё» и «милый» — только дома.

На этот раз Цзян Чуань действительно закашлялся. Одно обращение слаще другого. Но рот Лу Сяо всё равно не закроешь — главное, что знает меру.

Однако днём нужно называть его мужем.

— Скажи «муж».

Лу Сяо послушно улыбнулся:

— Муж~

Цзян Чуань причмокнул:

— В каше сахара нет. Почему так сладко?

— Это я сладкий. Поцелуй — узнаешь.

Цзян Чуань рассмеялся и действительно чмокнул его.

— Тьфу. Никакого вкуса!

Маленькая Роза закрыла цветок листьями. Смотреть невозможно. Она уже выросла и многое понимала — два папы были слишком приторными.

После позднего завтрака Лу Сяо нетерпеливо потянул Цзян Чуаня наружу.

— Куда?

— Скоро узнаешь!

Через десять минут они вошли в небольшую комнату на первом этаже административного здания.

— Наблюдатель Лу, Маленький Цзян, вы пришли оформить ID-карты базы? — спросил сидевший за компьютером Хэ Цзэ, подчинённый Лу Байчуаня, временно отвечавший за регистрацию.

— Да.

Хэ Цзэ передал им две анкеты.

Цзян Чуань знал о введении ID-карт, но не ожидал, что систему запустят так быстро. Значит, работа на базе шла успешно.

Кроме имени, возраста и членов семьи, анкета содержала поля для способностей и навыков.

Цзян Чуань быстро заполнил всё. Лу Сяо проверил и заявил:

— Неправильно.

— Где? Я всё написал.

— Здесь.

Он указал на графу семейных отношений:

— Ты кое-кого пропустил.

Цзян Чуань нахмурился. Мать умерла, младшего брата можно считать отсутствующим. Кого ещё писать?

Лу Сяо показал собственную анкету:

— Посмотри, как написал я.

В графе членов семьи стояло имя Цзян Чуаня. Отношение — партнёр.

В сердце что-то дрогнуло.

После вчерашнего предложения они и правда считали себя партнёрами. Но это была личная договорённость, а не официальная запись. Разве база признает такое?

Прочитав сомнения по его лицу, Лу Сяо успокаивающе сжал ладонь и вписал собственное имя в анкету Цзян Чуаня.

— Брат, обе анкеты готовы. Командующий Лу сказал, что база регистрирует партнёрские отношения. Пожалуйста, зарегистрируй нас с Цзян Чуанем как партнёров и укажи это в ID-картах.

Цзян Чуань ошеломлённо посмотрел на него.

Хэ Цзэ тоже удивился, но всего на две секунды. Тут же принял бумаги:

— Хорошо, хорошо! База действительно регистрирует новобрачных му... мужчин. Подождите, сейчас внесу данные.

Работая рядом с Лу Байчуанем, он давно подозревал, что отношения этих двоих непростые, но не ожидал, что это правда.

Неудивительно, что командующий отдельно подчёркивал: однополые пары тоже имеют право на регистрацию.

Какая прекрасная новость!

— Поздравляю наблюдателя Лу! Поздравляю Маленького Цзяна!

F4 — сильнейшие!

Лу Сяо поблагодарил. Заметив, что Цзян Чуань всё ещё растерян, слегка сжал его пальцы.

— Спасибо, — опомнился тот.

Он думал, что Лу Сяо шутит, а регистрация действительно оказалась возможна.

Вот почему вчера было предложение, а сегодня он притащил его сюда.

Он всё знал заранее.

— Готово! Данные внесены. Процедура регистрации на базе простая, но отношения защищаются законами базы. Поздравляю со свадьбой!

Едва они вышли, Цзян Чуань схватил Лу Сяо за запястье и вывернул:

— Почему не обсудил со мной?

Лу Сяо терпел боль. Нельзя сопротивляться — останешься без мужа.

— Ты же вчера принял предложение.

— Предложение и официальная регистрация — разные вещи.

Лицо Лу Сяо моментально помрачнело:

— Значит, ты не хочешь регистрироваться со мной?

— Хорошо. Вернусь и попрошу отменить, всё равно карты ещё не изготовили.

Он развернулся.

— А ну вернись! — рявкнул Цзян Чуань.

Лу Сяо едва заметно улыбнулся, спрятал улыбку и повернулся с обиженным видом:

— Ты согласился стать моим партнёром. Почему нельзя зарегистрироваться? Я хочу быть с тобой официально.

У Цзян Чуаня сразу смягчилось сердце. Раз база даёт такую возможность, рано или поздно они всё равно зарегистрировались бы.

— Я не говорил, что не хочу. Просто всё произошло неожиданно.

Лу Сяо тут же засиял:

— Теперь Ачуань по-настоящему мой. Есть официальная связь — уже не сбежишь! Ха-ха!

Цзян Чуань беспомощно улыбнулся. Он никогда и не собирался убегать.

Официальная связь тоже хороша. Теперь Лу Сяо принадлежит ему и тоже никуда не денется.

Они уже подходили к машине, когда рядом с визгом тормозов остановился такой же внедорожник.

— Почему вы здесь?! — одновременно спросили Пэй Ле и Сюй Синчунь.

— А вы почему здесь? — ответили Лу Сяо и Цзян Чуань.

Пэй Ле и Сюй Синчунь переглянулись:

— Неужели вы тоже...

Лу Сяо гордо поднял бровь:

— Да-да. Спасибо за поздравления!

— А-а-а! Старикан Лу нас опередил! — закричал Сюй Синчунь и потащил Пэй Ле в здание.

Вечером Маленькая Цзю приготовила огромный праздничный стол. Пригласили Лу Байчуаня и Маленького Чжуна.

Лу Байчуань был так счастлив, что напился и бесконечно желал четырём молодым людям счастья. В итоге подчинённым пришлось увести его домой.

Маленький Чжун тоже радовался и мысленно рассказывал погибшему однокласснику:

«Одноклассник, представляешь, обе мои любимые пары старших братьев поженились!»

Маленькая Цзю улыбалась до ушей. Шипперить пары и увидеть настоящую свадьбу — уже невероятная удача, а тут сразу две пары.

То, чего не смог сделать Таиланд, сделали брат Лу, брат Чуань, брат Пэй и брат Синчунь!

Снова день, когда приходится плакать от чужого счастья.

— Кстати, Маленькая Цзю, Маленький Чжун, как ваш дом?

Они прекрасно ладили, а Маленькая Цзю души не чаяла в Цици, поэтому объединили очки и приобрели небольшую трёхкомнатную квартиру.

— Всё готово! Послезавтра переезжаем!

— Если чего-то не хватает, скажите. У брата Лу всё есть, не рискуйте ради вещей.

— Хорошо, вечером составлю список для брата Чуаня!

— Спасибо, брат Лу!

— Не за что.

После ужина четверо пешком отправились к виллам.

Дом Пэй Ле и Сюй Синчуня закончили обустраивать днём, поэтому они тоже решили переехать сегодня. В честь новоселья Сюй Синчунь позвал соседей выпить.

Когда он пошёл за алкоголем, Цзян Чуань последовал и тихо спросил:

— Синчунь, как Лу Сяо переносит алкоголь?

— Вроде хорошо. Не помню, чтобы он напивался. — Глаза Сюй Синчуня заблестели. — Хи-хи, что задумал, брат Чуань?

Цзян Чуань злорадно улыбнулся:

— Хочу его напоить.

Ему было любопытно увидеть пьяного Лу Сяо.

— Ха-ха! Какой ты вредный! Брат чаще пил с ним. Я расспрошу, и мы атакуем вместе!

Они вернулись с целым набором спиртного: иностранным, пивом и байцзю.

Лу Сяо предупредил:

— Ачуань, от смешивания быстро опьянеешь.

— Знаю.

Лу Сяо решил, что любимый просто хочет попробовать разные вкусы. Ничего страшного — если напьётся, он отнесёт его домой.

Но через десять минут понял, что происходит нечто странное.

Почему Цзян Чуань делает глоток приготовленного коктейля, а всё остальное отдаёт ему?

— М-м, вкусно! Лу Сяо, пей ещё!

— Фу, горчит. Мне не нравится, допей за меня!

Пэй Ле и Сюй Синчунь уже ушли наверх, а Цзян Чуань продолжал «смешивать коктейли».

Увидев совершенно трезвого Лу Сяо, он мрачно спросил:

— Почему ты до сих пор не пьян? Бессмертный винный бог, что ли?

Лу Сяо наконец понял: маленький колючка пытается его напоить.

Он расхохотался. И вредный, и ужасно милый.

— Твой муж не пьянеет даже от тысячи чаш.

Цзян Чуань презрительно прищурился:

— Ври больше. Всё, не играю. Пойдём спать.

Когда тот уже собирался сдаться, Лу Сяо решил уступить.

— Ладно, подойди. Расскажу, как меня напоить.

Цзян Чуань недоверчиво наклонился.

— Правда?! Но ты уже много выпил, ещё три стакана не повредят желудку?

— Не волнуйся. Всего три.

Цзян Чуань тут же потащил его домой. Если тот действительно опьянеет здесь, Цзян Чуань не сможет донести.

Когда три приготовленных стакана встали в ряд, Лу Сяо начал торговаться:

— Ачуань, я не стану пить бесплатно. Мне полагается награда.

<http://bllate.org/book/18818/1991702>